

Лу Юньчжэнь пришел в ужас, осознав, что существо стоит в воде реки под мостом Хайюэ. Его тело было длинным и худым, как у человека, которого растянули на несколько метров. Каждая часть тела имела странные пропорции, только голова была нормального размера, что позволяло ей выглядеть несколько по-человечески.

Фонари на мосту Хайюэ были тусклыми. Это существо уставилось на него белыми глазами без черных зрачков. Затем оно улыбнулось ужасной улыбкой от уха до уха, показывая два ряда острых зубов и полный рот слюны.

Когда Лу Юньчжэнь ясно разглядел истинное лицо монстра, он застыл от страха. Оставшиеся в его мозгу крупницы материализма улетучились. Он окончательно признал, что метафизика и наука, возможно, не имеют никакого отношения друг к другу, и что его жизнь действительно находится в опасности...

Мост Хайюэ был слишком уединенным местом, вокруг не было ничего, кроме фабрик и полей, темно было, как в мешке. Ранее здесь были случаи, когда водители нападали на пассажиров и выбрасывали их тела. Даже если жертвы кричали во все горло, никто ничего не услышал.

Лу Юньчжэнь быстро вытащил талисман, висевший у него на шее, но обнаружил, что он превратился в пепел...

Какое дерьмовое качество!

Он похлопал себя по одежде и понял, что кроме мобильного телефона, бумажника и остатков барбекю у него больше ничего нет. У дороги была пусто, не было никаких предметов, которые можно было бы использовать как оружие.

Лу Юньчжэнь вынужден был оставить велосипед и броситься бежать.

Но как обычный человек может убежать от монстра?

Он пробежал всего несколько шагов, как длинная рука, похожая на сухую ветку, схватила его за голень, повергла на землю и потащила назад. Он испуганно поднял голову и увидел огромное уродливое лицо монстра, почувствовал зловонный запах, увидел кровавую пену и клочья мяса на острых зубах...

Монстр удовлетворенно обнюхал его, пуская слюни все больше и больше, пока они почти не закапали на Лу Юньчжэня.

- Отвали! - Лу Юньчжэнь испытывал одновременно ужас и отвращение. Другой ногой он сильно пнул монстра, но его кожа была скользкой и упругой. Как он ни старался, он не мог нанести ущерб.

Монстр вытянул длинный язык и издал жуткий смех:

- Хи-хи, моя новая невеста...

Лу Юньчжэнь:

- Что?

Услышав эти слова, Лу Юньчжэнь усомнился в своих ушах, а еще больше - в глазах и уме монстра. Этот парень сидел на мосту и ловил свою невесту посреди ночи. Какое отношение это имеет к нему, взрослому мужчине?

Брат! Ты не того зацепил!

Лу Юньчжэнь продолжал брыкаться, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Еще хуже было то, что это чудовище, кажется, не различает мужчин и женщин, собираясь совокупиться с ним. Холодный язык нежно лизнул его икру, отчего по коже побежали мурашки.

Запаниковав, он, не задумываясь, открыл коробку с едой на вынос и запихнул остатки крылышек в пасть монстру.

Куриные крылышки из закусочной Сяо Вана - излюбленная закуска Ло Сяопана. Они невероятно острые, каждый кусок требовалось запивать как минимум половиной бутылки пива.

Монстр долгое время жил в воде и был чувствителен к пряному вкусу, которого он никогда раньше не пробовал. Проглотив крылышки, он на полминуты застыл, пока, наконец, не схватился за рот и живот. Он бешено катался по земле от боли и скреб языком по бетонной дороге, судорожно глотая воздух и отчаянно пытаясь избавиться от жгучего ощущения.

Хватка на ноге Лу Юньчжэня ослабла, и он воспользовался шансом, чтобы встать на ноги и броситься бежать. Монстр понял, что его обманули, и пришел в ярость. Не обращая внимания на горящее ощущение в желудке, он напал на Лу Юньчжэня, словно змея, снова придавив его к земле. Он раскрыл окровавленную пасть и зарычал:

- Съем! Съем тебя...

Он хотел задушить свою добычу, разорвать свежее мясо и поглотить его целиком.

Лу Юньчжэнь висел в воздухе, испытывая боль от удушья в горле. Короткая жизнь прошла перед его глазами как карусель. Зрение постепенно размыли слезы, медленно стекающие по лицу. В борьбе его телефон выпал из кармана и разбился, показывая интерфейс экрана блокировки:

23:59

18 октября, четверг

Год Биньинь, 19 сентября*.

(ПП: 3-й шестидесятилетний цикл Ган-Чжи)

Он вдруг вспомнил слова мастера Сибэя.

«Короткий срок жизни, не сможет прожить больше двадцати лет...»

Скоро наступит время встречи с дедушкой.

...

Увидев, что Лу Юньчжэнь вот-вот потеряет сознание, монстр удовлетворенно раскрыл пасть, желая разорвать вкусную плоть.

Вдруг из пустоты вылетела толстая черная цепь и плотно обхватила пасть, отколов несколько зубов, и яростно дернула его назад. Чудовище ослабило хватку и испустило пронзительный вопль.

Лу Юньчжэнь медленно сполз на землю, свежий воздух вновь вошел в его почти мертвые легкие, принося с собой жизненные силы. Тяжело дыша, он прикрыл больную шею, его размытый взгляд постепенно стал более ясным, сознание медленно восстановилось...

Он увидел, что чудовище-людоед было сковано массивной цепью, а высокий мужчина в лохмотьях молотил его стальными кулаками с частотой падающих капель дождя.

Мужчина был так покрыт грязью, что невозможно было разглядеть его лицо. Его одежда была странной, он был босиком, длинные волосы рассыпались, а глаза у него были красные и враждебные, как у разъяренного и обезумевшего зверя.

Там, где приземлялся его кулак, брызгала кровь, лопалась кожа, дробились кости, а плоть превращалась в фарш. С криками монстра в качестве фоновой музыки это была прекрасная в своей экстремальности сцена насилия.

Язык монстра был жестко вырван, его тело было раздроблено, кости ломались дюйм за дюймом, и в конечном итоге он превратился в кровавое месиво.

Такая глубокая ненависть, такая жестокость...

Этот монстр убил его отца или украл его жену?

Лу Юньчжэнь сидел на земле, ошарашено глядя на происходящее, и едва не был обрызган кровью. Он пришел в себя только через некоторое время, а затем в панике схватил свой телефон, чтобы посмотреть время:

00:01

19 октября, пятница

Год Биньинь, 20 сентября

Он... прожил больше двадцати лет?

...

Мужчина небрежно произнес заклинание, и останки монстра загорелись черным пламенем, быстро превратившись в пепел. Он пнул ногой этот пепел, опытным движением вызвал порыв ветра и сдул все это в реку, начисто уничтожив труп.

Лу Юньчжэнь осознал, что этот мужчина тоже не обычный человек. Он потер все еще болевшую шею, чувствуя страх, но перед лицом акта спасения жизни ему нужно было выразить свою благодарность.

Что ему сказать?

Пока он колебался, мужчина уже разобрался с телом монстра и направился к нему, волоча за собой длинную черную цепь. Под его длинными растрепанными волосами на левой щеке виднелись две татуировки в виде свернувшихся змей. Враждебность еще не исчезла из его кроваво-красных глаз. Он уставился на молодого человека, лежащего на земле, прерывисто дыша.

Лу Юньчжэнь вздрогнул от этого пристального взгляда.

Взгляд этого человека был даже страшнее, чем у чудовища. В нем была пронизывающая до костей жадность, как будто с него собирались содрать одежду и проглотить дюйм за дюймом, от плоти до души.

Неужели он выбрался из волчьего логова, чтобы попасть в тигриное?

Лу Юньчжэнь дрожащим голосом прошептал:

- Спа... спасибо...

Ночной ветер был холодным. Лицо юноши было расцарапано и окровавлено, сквозь разорванную в борьбе одежду виднелись большие сине-фиолетовые синяки.

Мужчина долго смотрел на него, затем разжал крепко сжатый кулак и осторожно потянулся к Лу Юньчжэню, чтобы прикоснуться к его коже и убедиться, что он настоящий.

Эта мозолистая рука была гораздо крупнее, чем у обычного мужчины, и с нее капала кровь чудовища.

Лу Юньчжэнь в ужасе попятился.

Мужчина заметил нервозность и беспокойство молодого человека и понял, что смертные не могут вынести его враждебной ауры. Он быстро убрал руку, не решаясь на безрассудство. Кровавый свет в его глазах постепенно угас, вернувшись к обычному темно-карему цвету, а вся его аура стала кроткой и безобидной.

Он обмотал цепь вокруг своей руки, медленно опустился на одно колено и склонил голову в знак покорности и уважения. Он был словно древний воин, приносящий присягу верности своему суверену.

подавив свои эмоции, он мягко позвал:

- Шизун.

Тысячи размышлений, десять тысяч лет ожидания, любовь и ненависть, боль и страдания, - он вложил все это в одно-единственное слово.

Последовало долгое молчание. В тишине ночи слышался только звук их сбивчивого дыхания.

Лу Юньчжэнь посмотрел на дикого зверя, внезапно ставшего послушным. Услышав это анахроничное обращение и убедившись, что вокруг никого нет, кроме него, он растерялся.

Он был абсолютно уверен и абсолютно убежден, что он совершенно точно не знает этого нечеловеческого мужчину! Он был всего лишь студентом третьего курса, будущим программистом. Он еще стажировку толком не прошел, и уж тем более у него не может быть ни одного завалящего ученика!

Мужчина стоял перед ним на коленях, высокий и неподвижный, как гора.

Лу Юньчжэнь осторожно начал ползти назад...

Хотя его мировоззрение сегодня ночью разбилось в клочья, настолько мелкие, что он никогда не смог бы собрать его снова, но у людей могут быть психические заболевания, то и у нелюдей, вероятно, тоже...

Этот человек явно был ненормальным.

Несмотря на то, что дедушка учил его, что для того, чтобы быть хорошим человеком, нужно иметь доброе сердце, что он не может просто воспользоваться чьей-то добротой и притвориться, что это не так... но этот мужчина вел себя странно, странно смотрел на него, во всем его поведении чувствуется непонятный ужас, как у нечисти из рассказов о привидениях...

Очень опасно.

У Лу Юньчжэня волосы начали шевелиться от страха.

Впервые в жизни он, игнорируя свою совесть, сбежал, пока другой человек «не обращал внимания»...

Мужчина неподвижно стоял на коленях на том же месте. Только после того, как Лу Юньчжэнь убежал, он поднял голову, понюхал остатки запаха в воздухе и мгновенно исчез.

...

Лу Юньчжэнь сразу взял скорость сдачи 100-метровки. К счастью, пробежав немного, он увидел несколько других пунктов проката велосипедов. Схватив один из них, он крутил педали как сумасшедший, пока наконец не добрался домой.

Его дом находился в городской деревне*, рядом с рынком. Дому было несколько десятилетий, и он был очень маленьким, всего 30 квадратных метров, разделенных на гостиную и спальню.

(ПП: Городские деревни — это деревни, которые появляются как на окраинах, так и в центре крупных китайских городов. Их окружают небоскребы, транспортная инфраструктура и другие современные городские постройки).

Дом находился рядом со старым историческим районом, и можно было не опасаться принудительного переселения. Однако во время благоустройства города правительство укрепило и восстановило эти старые дома, а также установило в каждом из них отдельную кухню и ванную комнату.

Когда дедушка Лу был еще жив, во дворе громоздился всевозможный хлам, но сейчас Лу Юньчжэнь все расчистил и посадил множество овощей и цветов. Еще здесь была старая виноградная лоза, дававшая каждый год в конце лета довольно много плодов. Даже сейчас на ней висело несколько гроздей позднего винограда.

Лу Юньчжэнь все еще был в шоке, но в пустом доме не было никого, кто мог бы его утешить.

Он немного посидел в углу в одиночестве, потом принял горячий душ, достал аптечку и обработал свои царапины и синяки. Затем он позвонил в службу поддержки общего доступа к велосипедам, чтобы приостановить начисление платы за время использования, и наконец-то напряженное состояние немного разрешилось. Его ум постепенно очнулся. Он вспомнил все, что случилось сегодня ночью, и почувствовал, что все это было странным, словно он выпил слишком много алкоголя и видел неправдоподобный сон.

Неизвестно почему, но тот человек, стоящий на коленях на земле, та наполненная болью фраза «шизун» не отпускали его. Они крутились перед его глазами, вызывая беспокойство.

Лу Юньчжэнь подозревал, что неправильно оценил ситуацию и совершил неблагодарный поступок, именно поэтому он чувствовал себя так неудобно. В следующий раз, когда они встретятся, он сначала спросит этого мужчину, кто он такой.

Если, конечно, будет следующий раз...

Лу Юньчжэнь убрал аптечку, встряхнул мокрыми волосами, надел просторную домашнюю футболку и цветные шорты, сунул ноги в старые тапочки и решил собрать виноград в своем дворе, чтобы успокоить свое испуганное сердце.

Как только он открыл дверь...

Он увидел высокого мужчину, который послушно стоял на коленях под лозой винограда и звал его:

- Шизун.

Лу Юньчжэнь быстро отдернул ногу, которая уже вышла за порог, закрыл дверь и потер глаза, а затем снова открыл дверь. В сцене перед ним ничего не изменилось.

Все его существо оцепенело...